

Приехав домой, Эйприл прошла через черные чугунные ворота и подкралась к кухонному окну. Увидев в окно дворецкого Тома, она облегченно вздохнула и вошла в кухню. Она зашла с черного хода, чтобы родные не заметили ее позднего возвращения и не увидели ее с сумкой.

— Том, все в порядке, — Эйприл заметила, как Том засуетился.

— Мисс, ваша мачеха, сводная сестра и отец ждут вашего возвращения домой, они говорили о работах вашей сводной сестры.

Эйприл, читая между строк, похлопала Тома по плечу, успокаивая его: он всегда заботился о ней.

— Не волнуйся, я через несколько минут начну готовить ужин, если ты мне поможешь, разогрей, пожалуйста, духовку.

— Хорошо, мисс, пожалуйста, будьте осторожны.

Том видел, как семья использовала ее в своих интересах, но не мог ничего сказать или сделать, чтобы помочь ей.

Эйприл пошла в свою спальню, которая находилась рядом с кухней, и отперла дверь. Положив сумку на кровать, она оглядела комнату: хороших мест для укрытия здесь не было. Придется пока положить сумку под кровать и запереть дверь. Завтра она перевезет все вещи матери в новую квартиру, и там они будут в безопасности от жадности мачехи и сводной сестры.

Когда она переступила порог гостиной, то увидела, что, кроме отца, за столом сидят еще два человека. Это были ее мачеха Рейчел и сводная сестра Люси.

Несмотря на то, что она находилась очень далеко от них, она чувствовала напряженную атмосферу, царившую в гостиной.

Эйприл замолчала. Ей не хотелось сидеть с ними, и она стояла и ждала, какая змея нападет первой.

Как только Люси увидела Эйприл, она вскочила с кресла и пронзительно закричала.

— Эйприл, где ты была сегодня? — Люси была одета в бледно-розовый свитер и кремовую юбку. Она выглядела как юная, нежная и чистая наследница. Как Эйприл в прошлой жизни одурачили эти жалкие людишки, она не могла себе представить.

Эйприл подняла глаза и спокойно ответила.

— Да, сестра?

Увидев ее спокойный взгляд, Люси потеряла самообладание: Люси обычно сдавала все работы Эйприл как свои собственные и всегда получала за них оценки. У нее оставалось всего несколько недель, и ей нужны были картины, которые она могла бы показать в качестве последнего произведения. До того, как она попала в эту семью, ее задержали на год за плохие оценки, но ее мать убедила Эйприл сдать свои работы за нее.

— Ты должна была помочь мне сдать картину сегодня, — Люси постаралась успокоиться, опустив глаза в пол, намереваясь выглядеть скромной и нежной перед отчимом.

Эйприл смотрела на это зрелище и думала: «Просто наслаждайся своим последним мгновением, когда ты являешься всеобщей любимицей, ведь я раскрою твое истинное лицо перед всеми!»

— Так и есть, но не лучше ли использовать для выпускного экзамена свою собственную работу?
— спокойно ответила Эйприл и украдкой взглянула на отца.

Отец все еще был в костюме и не снял пиджак. Эйприл вспомнила, что мама помогала ему снять пиджак и туфли у двери, когда встречала его дома. Меланхолия наполнила ее сердце.

Увидев, как она смотрит на отца, Рейчел решила вмешаться и помочь дочери. Она взяла Мартинса за руку и улыбнулась ему.

— Дорогой, разве сестры не должны помогать друг другу? Это всего лишь несколько картин, а выпускной экзамен так важен для того, чтобы она сдала этот год и получила хорошую работу.

Эйприл была настолько поражена актерским мастерством своей мачехи, что ее язык не мог вымолвить ни слова. Отец ничего не сказал, только взглянул на Эйприл. Видя это, мачеха почувствовала неловкость и снова заявила.

— Этот год для твоей сестры очень важен, так что что плохого в том, чтобы помочь ей с несколькими картинами. Сестра говорит, что видела, как ты бегала на улице и занималась неизвестно чем. Но я знаю, что ты не из таких правонарушителей. Не могла бы ты сказать мне, почему ты не помогла своей сестре сегодня? Мне все равно, даже если ты солжешь мне о своем местонахождении. Я просто беспокоюсь о том, что ваши с сестрой отношения испортятся, если ты не будете знать, когда нужно помочь друг другу.

Эйприл опустила голову, словно погрузившись в размышления.

Видя, что она выглядит так скромно и ничего не отвечает, Рейчел притопнула ногой. После этого она приложила руку ко лбу, создавая у окружающих впечатление хрупкой женщины, находящейся в предсмертных муках.

Эйприл не могла позволить ей долго выступать на сцене, иначе ее отец может уступить.

— Сестра, твоя итоговая оценка очень важна, я, конечно, знаю об этом. Я уже много лет помогаю тебе и в этом году не взялась за работу только для того, чтобы помочь тебе. Но когда ты, в конце концов, выйдешь на работу, я не смогу продолжать делать за тебя твою работу. Ты должна полагаться на свои собственные силы, в конце концов, я скоро найду работу и буду слишком занята, чтобы помогать тебе с твоей собственной работой.

Несколько секунд никто не разговаривал. Все смотрели друг на друга в погруженной тишине.

Люси была старше ее на год, но сердце ее все равно замирало, когда она смотрела на нее. Она не знала почему, но ей казалось, что именно так чувствует себя мышь, когда на нее смотрит кошка. В данной ситуации Эйприл была кошкой, а она – мышью в западне.

Сглотнув слюну, она отогнала эту мысль, заставила себя расслабиться и спросила:

— Почему ты так смотришь на меня?

Люси подумала, что, черт возьми, с ней происходит? Она только что вышла на несколько часов, а уже набралась дурных привычек на улице?